

Четвертый раунд турнира благополучно завершился.

Честно говоря, все выступили довольно неплохо. Кроме Цю Хуайли, которому не повезло вытянуть трансцендентного последователя с Севера, у остальных не было особо неудачных жеребьевок. Большинство столкнулись с соперниками своего уровня, а учитывая, что мечники обладают чистой атакой и высокой скоростью, они не просто превосходили равных по силе, но и быстро завершали поединки, причем никто не получил серьезных травм.

Затем произошла занятная история.

Кто-то объявил о вызове Вэнь Игуана.

Этим кем-то оказался... тот самый Ли Ао Тянь, который оставил у Цю Ибо неизгладимое впечатление.

На данный момент этот товарищ занимал 99-е место в Небесном рейтинге. Силен ли он? Безусловно, ведь в рейтинге оставались сотни участников, а попасть в топ-100 уже само по себе подтверждение потенциала и силы. Однако по сравнению с Цю Ибо и Вэнь Игуаном, занявшими первое и десятое места соответственно, он выглядел бледно. Для них это было словно золотая чаша, упавшая с небес, а Ли Чэнь даже не стоял рядом.

Но если говорить о реальной мощи... тут уже не так впечатляюще. Впереди было немало золотых ядер – например, Цю Лули, Гу Чжэнь, Линь Юэцин, Ци Ваньчжоу, Чи Юйчжэнь, Гу Юаньшань... все они входили в первую сотню.

Согласно правилам Небесного рейтинга, если оба участника согласны, можно отправить вызов и сразиться на арене, правда, без начисления очков за нефритовый диск. Ли Ао Тянь громко заявил о своем намерении, но Вэнь Игуан так и не получил от него официального вызова.

Вслед за этим некий Цянь из секты Тайсуй выразил желание сразиться с Цю Ибо – опять же, только на словах, без реального вызова.

Всего за три дня Вэнь Игуан и Цю Ибо услышали бесчисленное количество подобных заявлений, но ни один вызов так и не дошел до них. К началу пятого раунда Цю Ибо заметил, что взгляды некоторых последователей стали... странными.

- Говорят, Цю Ибо отказался от вызова от Долины Вечного Ветра. Десятое место в рейтинге – и такая слабость. Похоже, кроме лица, у него ничего нет.

- Вэнь Игуан вообще первый в рейтинге, но даже не принял вызов от 99-го. Разве это не позор?

- Слышал, даже Жу Мин из Великого Храма Света отказался от боя. Трусливы, как мыши!

- Вы слишком строги, – тихо возразил один последователь. – В конце концов, это же нежные цветы, выращенные в больших сектах. Надо оставить им хоть какое-то лицо. А вдруг они проиграют странствующим последователям? Как тогда быть?

Эти слова вызвали всеобщий смех.

Внезапно кто-то замолчал, и остальные, почувствовав неладное, тоже перестали смеяться. Вдалеке показалась группа мечников в белых одеждах и голубых верхних халатах, с мечами у пояса. Они шли в идеальном строю, излучая невероятную мощь.

Во главе шел Истинный Правитель Лиань, за ним – шесть трансцендентных последователей, затем десять совершенных, а следом двадцать четыре золотых ядра. Вэнь Игуан и Цю Ибо шли по бокам: один холодный, как лед, другой улыбающийся, словно весенние горы, но оба одинаково острые, как лезвия.

Толпа автоматически расступилась, давая им пройти. Белые одежды развевались, и, когда они проходили, казалось, что в воздухе мелькают ледяные всполохи, заставляя людей содрогаться. Все затаили дыхание и только выдохнули, когда мечники скрылись из виду.

Вэнь Игуан и Цю Ибо, сумевшие занять первые места в рейтинге, будучи всего лишь золотыми ядрами, действительно были необыкновенными.

Истинный Правитель Лиань повел учеников к отведенному для секты месту для жеребьевки. Он слышал пересуды, но не придавал им значения – и уж тем более не собирался напоминать ученикам о них. Если они не смогут выдержать такие пустяки, значит, годы обучения в Линсяо прошли зря.

Цю Ибо впервые взял с собой меч для такого важного выхода. Меч Шукуан, долго не видевший света, был в восторге. Если бы Цю Ибо его не сдерживал, он бы превратился в журавля, закукарекал, как петух, и устроил бы шоу с прыжками и вращениями.

Отказаться от Печи Десяти Тысяч Сокровищ он решил, потому что не хотел публично косплеить Небесного Правителя с Пагодой.

– Эй, старший брат, слышал? Кто-то похвалил мою внешность! – не удержался Цю Ибо в мысленной передаче.

Вэнь Игуан: – Что значит «похвалил внешность»?

Цю Ибо задумался: – Ну, типа: «Величественный, как рассветные облака, стоит, как нефритовая орхидея, улыбается, как луна, озаряющая сердце».

Вэнь Игуан надолго замолчал. Он не мог сказать, что Цю Ибо неправ, но и соглашаться не хотелось.

Иногда он чувствовал, что Цю Ибо отличается от них. Не мог объяснить, в чем именно, но отличия были во всем.

Гу Чжэнь влез в разговор: – О-о-о, а меня назвали красивым! Не зря я вчера мыл голову и пропитывал одежду благовониями!

Линь Юэцин: – Быть красивым – это проблема.

Цю Лули: – Согласна.

Цю Хуайли: – Внешность – всего лишь оболочка. Но раз уж предки наградили, ничего не поделаешь. Младший брат Гу, держи себя в руках, не смейся. Старший наставник Лиань на тебя смотрит.

Вэнь Игуан: – ...

Оказалось, это он был не таким, как все.

Вэнь Игуан успокоился.

Когда они прибыли на место, Истинный Правитель Лиань разрешил им расслабиться. Ученики внешне сохраняли гордую осанку, поддерживая престиж секты, но мысленные переговоры не прекращались. Они использовали открытый чат, слышный только своим. Цю Ибо краем глаза заметил, как у наставника Лианя несколько раз дёрнулась бровь – явно раздражало.

Истинный Правитель Лиань и правда был раздражен. Он не ожидал, что ученики окажутся такими болтливыми. Вспоминая свои времена участия в турнире, они максимум обсуждали сегодняшних соперников и свои травмы. А эти... начали с противников, перешли на травмы, потом на комплименты их внешности и манерам, затем на планы поесть жареного мяса вечером, а кто-то даже спросил, нет ли у кого ароматного уходового набора за большие деньги... Просто невероятно!

Подумав, он понял: большинство культиваторов Золотого Ядра, которых он привез, были из нынешнего набора учеников. Старшему из этой группы, Цю Ибо и компании, было всего двадцать восемь. Предыдущие внутренние ученики были в возрасте ста-двухсот лет. По сравнению с тысячелетними, как он сам, они были младенцами. Ну ладно, пусть болтают... Хорошо хоть Вэнь Игуан соответствовал образу мечника – молчаливый и сдержанный...

Вэнь Игуан: – У меня есть сосновая мазь.

– О, старший брат Вэнь, ты просто спаситель!

Вэнь Игуан: – Собакам мазь вредна.

Истинный Правитель Лиань: – ...

Истинный Правитель Лиань тоже успокоился.

Пусть делают, что хотят. Он уже стар, сил нет их контролировать.

Внезапно впереди появилась группа последователей, расчищавшая путь через толпу. Окружающие оживились:

– Это Ли Чэнь, старший Ли!

– А, тот самый странствующий культиватор Золотого Ядра?

– Именно он.

Ли Чэнь, как и прежде, выглядел окруженным поклонниками. Он не был ослепительно красив, но с густыми бровями и большими глазами имел вид бравого юноши. Он сложил руки в приветствии:

– О, это братья из Линсяо.

Истинный Правитель Лиань, естественно, не удостоил его ответом. Какое ему дело до общения младших? Только себя позорить.

Вэнь Игуан явно не собирался разговаривать. Цю Ибо, следуя принципу «не бей лежачего», улыбнулся:

– Прошу прощения, а вы...?

Ли Чэнь сделал удивленное лицо:

- Разве брат Цю не помнит меня?

- Видимо, я слишком незначителен для брата Цю. Мы же встречались несколько дней назад, и я даже подарил вам складной веер. А вы уже забыли? А я всё ждал, когда вы придете разделить со мной вино.

Цю Ибо мысленно процедил четыре слова: «Иди ты на».

Я, бля, вежливо поинтересовался, зачем ты приперся, а ты мне тут разводишь сопли? Еще и про тот хреновый скрытый клинок напомнил, с которым мы еще не разобрались. Слушая тебя, можно подумать, будто мы закадычные друзья!

- Брат Ли слишком много думает. Прошу прощения, но зачем вы пришли?

Ли Чэнь улыбнулся:

- Брат Цю, не сердитесь, я просто пошутил. Я давно восхищаюсь братом Вэнь и надеюсь сразиться с ним.

Цю Ибо сохранял улыбку:

- Скоро начнется пятый раунд. Если вы хотите вызвать его, лучше подождите.

- Я обращаюсь к брату Вэнь, - повторил Ли Чэнь.

Цю Ибо начал мысленно ругаться.

Скажите, у Ли Ао Тяня вообще мозги на месте? Кто приходит вызывать на бой прямо перед турниром? Если хочешь сразиться - следуй правилам: отправь вызов с указанием времени, места и свидетелей, дождись ответа и тогда приходи.

Он просто создает ажиотаж.

Он знает, что нормальный человек не согласится, поэтому специально спрашивает сейчас. Если Вэнь Игуан дурак и согласится, то даже в случае проигрыша Ли Чэнь не в убытке - 99-й проиграл 1-му, не стыдно. А если Вэнь Игуан откажется, можно будет раздуть историю: «О, Вэнь Игуан испугался Ли Чэня!»

Вэнь Игуан равнодушно сказал:

- Скоро начнется пятый раунд. Если вы хотите вызвать меня, лучше подождите.

Он повторил слова Цю Ибо слово в слово, всем видом показывая, как ему это надоело.

Ли Чэнь вздохнул:

- Ладно, раз брат Вэнь избегает боя, остается надеяться, что мы встретимся на арене.

С этими словами он скромно удалился. Его спутники тут же начали утешать:

- Старший брат Ли, не расстраивайтесь. Если вы продолжите побеждать, то обязательно встретитесь с Вэнь Игуаном и тогда покажете ему!

- Вот именно! Первое место в рейтинге, а бояться - не стыдно?

Ученики Линсяо переглядывались, полные недоумения. Все они были не дураки и понимали подтекст. А когда заговорили спутники Ли Чэня, они и вовсе задумались: может, у него какое-то запретное наследие, раз окружающие будто под гипнозом, не понимая, что творят?

[Не обращайте внимания, – холодно сказал Цю Хуайли, глядя им вслед. – В Небесном рейтинге всегда полно таких клоунов.]

Цю Ибо: [Верно. Нельзя просто так пользоваться тем, что наш старший брат Вэнь не разбирается в людских отношениях! Почему он не вызвал меня? Неужели я, десятый в рейтинге, ему не интересен?]

Вэнь Игуан: [...]

Пока они перешучивались, раздался протяжный звон колокола. Все сразу замолчали. Сотни золотых лучей пронзили небо, и каждый поймал свой жребий.

Цю Ибо получил первый бой на тринадцатой арене. Проверив таблицу, он увидел:

13-я арена, первый бой: Цю Ибо (Линсяо) против Ли Чэня (странствующий).

Ну надо же!

Прямо по заказу.

Ученики Линсяо тоже заметили и заволновались:

[Старший брат Цю сразу против Ли Чэня!]

[Ого, я пойду смотреть!]

[Я тоже!]

Кто-то в отчаянии: [У меня первый бой, я не смогу!]

Все начали проверять свои жребии. Те, у кого были первые или вторые бои, с сожалением отправились к своим аренам, остальные – а их набралось человек двадцать – пошли с Цю Ибо на тринадцатую арену.

Цю Ибо сжал в рукаве длинный свиток, но решил оставить его как козырную карту. Использовать против Ли Чэня не стоило. В то же время он насторожился: судя по поведению Ли Чэня, если он и правда «дракон, гордящийся небом», у него наверняка есть козыри в рукаве. В конце концов, чтобы заявить что-то вроде «Тридцать лет к востоку от реки, тридцать лет к западу – не смейте презирать бедность юности», нужна уверенность.

Ладно, сначала воспользуюсь свитком с гусями.

Точнее, он назвал его «Красные лапы на чистой воде». Просто «гусиный свиток» звучало слишком просто.

Свиток с гусями был создан в той же партии, что и карп. Но гуси были на несколько уровней мощнее – ну как можно сравнивать декоративных рыбок с деревенскими гусями, которые и клюнуть могут, и крыльями отдубасят, и вообще непобедимы?

В мгновение ока тринадцатая арена была готова. Цю Ибо и Ли Чэнь поднялись на помост.

Кроме учеников Линсяо, собралось много зрителей: вечно страдающие от Линсяо последователи Долины Вечного Ветра, наблюдающие за их страданиями последователи секты Хуаньхай и школы Сюнлин.

Ну и сам по себе бой странствующего золотого ядра с десятым в рейтинге был интересен.

Цю Ибо кивнул:

- Цю Ибо, Линсяо.

- Ли Чэнь, странствующий последователь, приветствую брата Цю.

Ли Чэнь сохранял изысканные манеры. Жаль, что сегодня на помосте с ним был Цю Ибо. Светлячок не может сравниться с солнцем и луной. Его приятная внешность на фоне Цю Ибо казалась заурядной, даже некрасивой.

Прозвучал гонг. По правилам Цю Ибо предупредил:

- Брат Ли, будьте осторожны.

- Брат Цю тоже... - не договорил Ли Чэнь, сразу перейдя в атаку.

Он был не глуп, даже очень умён. Все знали о магических предметах Цю Ибо. Непонятно, почему в Линсяо появился последователь, специализирующийся на создании артефактов, но его вещи действительно мощные. Особенно тот свиток с карпами, который не давал подойти последователю Тайсюй. Тогда Цю Ибо сказал, что он сломан, но за шесть дней всё можно починить.

Значит, нужно успеть атаковать, пока он не достал свиток!

Остриё копья метнулось вперёд, как молния, но... упёрлось в защитный барьер. Неизвестно когда, но вокруг Цю Ибо появился веер из стекловидного материала. На нём были изображены горы, реки, солнце и луна. Ли Чэнь почувствовал, что его удары словно проваливаются в пустоту, не встречая сопротивления.

- Брат Ли хорошо скрывался, - заметил Цю Ибо.

В прошлом бою Ли Чэнь использовал меч, а теперь в его руках было чёрное копьё с изогнутым древком. Меч и копьё - разные вещи. Меч лёгкий и изящный, с режущими атаками, а копьё сочетает жёсткость и гибкость, его нельзя остановить. Большинство защитных артефактов рассчитаны на мечи, а против копья уязвимы.

Но Цю Ибо играл не по правилам.

- Брат Цю тоже, - ответил Ли Чэнь. - Этот артефакт весьма силен.

Он не прекращал атаковать. Его копьё двигалось всё быстрее, сверкая, как серебряная метель. Но артефакт оставался непоколебим.

Цю Ибо коснулся веера, и три «рёбра» отделились, превратившись в голубые мечевидные тени, которые устремились к Ли Чэню. Тот отбил их копьём, вращая древко перед собой. Раздался звон, будто капли дождя падали на металл.

- Хорошо, ещё! - воскликнул Ли Чэнь.

Зрители оживлённо обсуждали:

- Ли Чэнь всё это время скрывал свою силу! Наверное, его истинное оружие – это копьё!
- Почему раньше он его не использовал?
- Наверное, не считал нужным. Но против ученика Линсяо нельзя держать козыри в рукаве.

Кто-то спросил:

- Говорят, Цю Ибо и правда не силён в мечах? Он провёл уже два боя, это третий, и ни разу не использовал меч.
- У каждого свои сильные стороны. Хотя Истинный Правитель Хуай и его дядя, но не обязательно, чтобы вся семья была мечниками.
- Но Линсяо... – покачал головой собеседник. – Разве Линсяо позволит ему так?
- А почему нет? – усмехнулся другой. – Будь я Линсяо, тоже разрешил бы. Разве такая секта не может позволить себе содержать одного ученика, сильного в создании артефактов? Не забывайте, Истинный Правитель Чуньмин из Линсяо силён в заклинаниях, и у него есть свой пик!
- Но Истинный Правитель Чуньмин не избегает мечей, – возразил первый. – Посмотрите, у Цю Ибо за спиной меч, явно не простой, но просто для красоты. Завидую!

На помосте Ли Чэнь не мог оторваться от трёх «рёбер». Цю Ибо стоял, словно наблюдая за представлением, с лёгкой улыбкой. Ли Чэнь заметил его взгляд, и в нём вспыхнула ярость. Вдруг в его теле пробудилась огромная сила, и он с криком разбил все три «ребра». В глазах мелькнула радость – артефакт уничтожен.

Он остановился, чтобы показать своё благородство:

- Брат Цю, какие ещё приёмы у вас есть? Давайте!

Цю Ибо выполнил его просьбу. Он достал ещё один веер «Горы и реки, солнце и луна». В одном веере двенадцать «рёбер», а теперь их стало двадцать четыре. Голубые мечевидные тени почти поглотили Ли Чэня. Цю Ибо по-прежнему стоял на месте, улыбаясь, пока того избивали.

Ли Чэнь вращал копьё так быстро, что оно превратилось в размытое пятно. Зрители не видели «рёбер», только мечевидные тени, и вздыхали:

- Не стоило ждать. С мастером артефактов нельзя медлить! Ли Чэнь слишком самоуверен.
- Эти «рёбра» очень мощные. Они полностью сковали Ли Чэня.
- Ещё бы.

За мгновение «рёбра» и Ли Чэнь обменялись сотней ударов. Цю Ибо пошевелил пальцами, и «рёбра» снова разделились. Ли Чэнь воспользовался моментом и нанёс сотню ударов копьём, каждый раз попадая в «ребро». Раздался треск – одно «ребро» достигло предела.

Он хотел продолжить, но «ребро» вдруг исчезло.

Цю Ибо спокойно стоял на месте, держа «ребро» в руке. Он провёл по нему пальцами, и все увидели вспышку пламени. «Ребро» восстановилось.

- Как тут сражаться? - ахнул зритель.

- Лучше сдаться, - согласился другой. - Эти «рёбра» истощат Ли Чэня. Цю Ибо даже не пошевелился!

- Вот почему последователи Горы Байлянь не участвуют в Небесном рейтинге. Кто выдержит такое?

Ли Чэнь увидел, как Цю Ибо починил «ребро», и понял, что так нельзя. Он крикнул:

- Брат Цю, почему вы не используете меч? Надоели эти штуки!

- Я не силён в мечах и не хочу позориться, - улыбнулся Цю Ибо, разворачивая свиток. - Этот свиток называется «Красные лапы на чистой воде». Прошу оценить.

У Ли Чэня похолодело внутри. Что ещё за «красные лапы»? Сколько у Цю Ибо артефактов?!

Свиток, казалось, бесконечно разворачивался, обвивая Цю Ибо, как водоворот, затем превратился в потоки воды, покрывающие помост. Ли Чэнь услышал лёгкие звуки и увидел, как с неба падает огромная тень, словно какое-то чудовище.

Зрители тоже подняли головы.

Три огромные белые птицы спланировали с небес. Их широкие крылья закрыли весь помост, но, опустившись на воду, они казались маленькими и безобидными.

Те, кто видел свиток с карпами, знали: если считать их безобидными, можно попрощаться с жизнью.

- Удивительный свиток! - воскликнул зритель. - Помост стал больше.

- Нет, это Ли Чэнь стал меньше, - поправил другой, засунув руки в рукава. - Цю Ибо действительно гений, раз создал такой артефакт за несколько дней. Если Ли Чэнь не достигнет трансцендентного уровня прямо сейчас, он проиграл.

- Неужели так мощно?

- Конечно.

- А вы...?

- Я Тайхан из Горы Байлянь.

- Что?! Настоящий Тайхан! - все ахнули.

Это был третий ученик Истинного Правителя Ваньши, Тайхан!

Тайхан был мастером создания артефактов, уступая только Истинным Правителям Циши и Ваньши. Даже глава Горы Байлянь, Истинный Правитель Байлянь, признавал его превосходство!

Тайхан рассмеялся:

- Младший брат Цю Ибо – просто огонь! Почему наш наставник не забрал его в Байлянь?
- Уважаемый, объясните, что это за птицы? Они выглядят так необычно.

Тайхан задумался:

- Наверное, это лебеди или фениксы... Цю Ибо ещё молод, не может создать настоящих лебедей, но если передал их суть, этого достаточно.

На самом деле он подумал, что это гуси. Но разве его младший брат стал бы создавать артефакт с гусями?

Все облегчённо вздохнули. Они тоже подумали про гусей, но... неужели? Слова Тайхана убедили их, что это священные птицы.

Ученики Линсяо знали правду. Кто, как не они, понимал Цю Ибо? Это были не лебеди, а... гуси.

Да-да, те самые, что хорошо идут в суп и больно клюются.

Дальше было забавно.

Все увидели, как Ли Чэнь сначала отбивался от «лебедей», а потом убежал от них. Оранжевые клювы, казавшиеся округлыми, оставляли кровавые раны. Цю Ибо равнодушно поправил рукав, даже не доставая свою «винтовку».

В этом не было нужды. Гусей хватило.

Через время Ли Чэнь рухнул без сознания.

На помосте появился результат: победа Цю Ибо.

Несколько последователей бросились к Ли Чэню, давая ему лекарства и вливая Ци. Он очнулся и забормотал:

- Не может быть... Как я мог проиграть? Моя удача... Моя удача так сильна... Я должен был победить Цю Ибо, затем Вэнь Игуана... Прославиться в рейтинге, основать свою секту...

Цю Ибо улыбался, как весенние горы, и думал:

Если ты «дракон, гордящийся небом», то я твой отец.

Проиграть отцу – не стыдно.

Авторский комментарий:

Цю Ибо: Весёлые гуси всего за 998! 998 – и вы не прогадаете! 998 – и гуси защитят ваш дом!